



24



26



25



27

Рис. 24. Стела Хрестиона, из рода Стратоника [КБН, 551; КЛ-170].

Рис. 25. Кибела в калафе со стелы с триадой богов [Марти 1934, с. 66, рис. 5].

Рис. 26. Стела Женщина в плоской шапочке [КЛ-119].

Рис. 27. Стела Ники, сестры Гиса [КБН, 1074; КЛ-406].

Н. В. МОЛЕВА

### АНТРОПОМОРФНЫЕ ПАМЯТНИКИ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ НА БОСПОРЕ

В настоящее время остаются еще не достаточно выясненными многие вопросы религии боспорян и в особенности те, что связаны с хтоническими представлениями. Последние особенно ярко проявляются в погребальном обряде. Важным источником для изучения этой темы являются антропоморфные изваяния. В научной литературе 50–60-х гг. XX в. небольшая группа таких памятников, содержащих греческие надписи и рельефы, привлекалась для доказательства проникновения греческих черт (имена, рельефы, традиция надписей) в варварскую культуру. Антропоморфная форма считалась безоговорочным признаком варварской принадлежности таких памятников, их истоки выводились из скифской среды [Иванова 1950, с. 244, 246–248; Иванова 1953, с. 87–88, 109–110; Максимова, Наливкина 1955, с. 312–313; Кобылина 1956, с. 63–64].

Сейчас считается доказанным, что антропоморфные изваяния греческих центров Северного Причерноморья происходят из Средиземноморского региона и являются упрощенной модификацией надгробий, характерных для античности: герм и статуи-полуфигур [Блаватский 1964, с. 83–84; Колесникова 1973, с. 37–48; Молева 1979, с. 364–369; Молева 1986, с. 365]. Использовались они достаточно широко в среде городского населения; их часто находят при раскопках боспорских некрополей. В настоящее время примерно для половины найденных антропоморфов (на Боспоре – более 200) удалось выяснить сведения об их местоположении в процессе погребального обряда. Анализ этих данных позволяет выдвинуть ряд предварительных заключений о функциональном назначении и особенностях применения антропоморфных изваяний в погребальном обряде.

До сих пор считалось, что все они являлись надмогильными памятниками. Действительно, значительная их часть (не менее 1/3) была таковыми. Об этом свидетельствует ряд признаков: довольно большие размеры (до 1 м высотой); следы вертикальной установки (пьедесталы, шипы и клинья для крепления в камне или земле); содержание надписей и сюжетный рельеф, типичные для боспорских надгробий и изредка встречающиеся на антропоморфных изваяниях. Такие надгробия часто находят в верхних слоях насыпей городских грунтовых некрополей. Следует отметить, что они могли быть использованы повторно в перекрытиях могил или закладах склепов более позднего времени.

Истоки обычая применения антропоморфов в качестве надмогильных памятников следует искать в Греции и ее колониях. Подобные изваяния, относящиеся к IV в. до н.э. –



Из н.э. найдены в некрополях Греции, Малой Азии, Южной Италии, Северной Африки [Kietz, Boardman 1971; Jahasse, Jahasse 1973, p. 26, tab. 167; Robinson 1968, p. 68, 80, 121, 163; Mau 1900, p. 411, fig. 242; Charles-Picard 1954]. На Боспоре обычай установки антропоморфных надгробий на могилах особенно широко распространился в эллинистическое время (пиком их популярности следует считать III – начало II в. до н.э.). Такое явление может иметь следующее объяснение: во-первых, антропоморфы были дешевыми и доступными памятниками, на которых детали дополнялись росписью и раскрашиванием; во-вторых, сама идея антропоморфной стелы была близка не только греческому, но и варварскому населению, органически влившимся в этот период в состав боспорских горожан. Именно в конце III – начале II в. до н.э. на некоторых антропоморфных изваяниях, имевших четкие геометрические формы, свойственные античной культуре, нередко появляются такие варварские детали как застежки одежды или рельефно прорисованный пояс, подобно тому как это бывало на скифских изваяниях. Примером могут служить надгробие из Мирмекки и два памятника из некрополя на мысе Тузла [Молеев 1977, с. 112, рис. 6; Tsetskhladze, Kondrashov 2001, p. 349, fig. 2].

Около четверти антропоморфных изваяний были обнаружены внутри погребальных сооружений, что указывает на иной аспект их использования. Местоположение их разное: среди инвентаря (в головах, в ногах или сбоку от погребенного); в дромосах склепов; в составе ограждений из плоских камней и черепицы, выложенных вдоль костяка с одной или обеих сторон внутри могил. Для таких целей использовались как специально изготовленные памятники, синхронные погребениям (мелкие, небрежно вытесанные, едва обработанные), так и изваяния, взятые из разрушенных могил раннего времени. Последнее типично для погребального обряда I в. до н.э. – I в. н.э. Традиция применения антропоморфных камней в интерьере могил в равной степени присуща европейскому и азиатскому Боспору (в греческих центрах Керченского полуострова найдены внутри могил в составе загоронок 16 изваяний, на Таманском полуострове – 20, в Танаисе – 7). В обряде, сопровождающем такие захоронения, преобладают греческие черты: восточная или близкая к ней ориентировка, вытянутый на спине костяк, характерный инвентарь. Обращает на себя внимание тот факт, что памятники, входившие в состав инвентаря или упомянутых загоронок нередко стояли вниз головой (Кепы, курган 10; Фанагория, мог. 129; Горгилия, мог. 18) [Сорокина 1963, л. 20; Поздеева 1954, л. 20-21].

Следует отметить и то обстоятельство, что имеются случаи, когда рядом с антропоморфными изваяниями внутри могил находились известняковые жертвенники или же сами такие памятники имели следы несомненного их использования в качестве алтарей: выдолбленные углубления разной формы, иногда со стоком, а также сквозные отверстия\*. Думается, что это не случайное явление. Скорее всего в религиозных представлениях боспорян антропоморфные памятники ассоциировались с хтоническими куклами и, в

\* В Кепе – 2 (грунтовое погребение № 2 и погребение в кургане 10), в Фанагории – 1 (в тризне кургана III-II вв. до н.э.), в Мирмекки – 1 (рядом с могилой 10 первых веков н.э.), в Китее – 1 (выброс из разрушенной могилы IV в. до н.э.), в Кызаульском некрополе – 1 (над могилой эллинистического времени), в поселении у Генеральской бухты – 1 (внутри помещения), в Южно-Чурубашском некрополе – 1 (ритуальный комплекс на некрополе IV в. до н.э.).

особенности, с обрядовыми отправлениями в честь божеств подземного мира. Подтверждением такого предположения могут служить несколько примеров, когда использование этих изваяний в качестве жертвенников зафиксировано *in situ*. При раскопках одного из помещений III в. до н.э., входящего в укрепленный комплекс на берегу Азовского моря у Генеральской бухты (А.А.Масленников, раскопки 1982 г.) была обнаружена антропоморфная плита, лежащая на полу рядом с двумя параллельно стоящими ножками жертвенного стола [Масленников 1982, л. 49].

Происхождение еще одного изваяния связано с раскопками тризны III в. до н.э. из кургана некрополя Фанагории (А.К.Коровина, раскопки 1964 г.). Оно вместе с жарой и статуей-полуфигурой лежало рядом с вертикально стоящими ножками жертвенного стола [Коровина 1964, л. 2].

Третий памятник обнаружен при раскопках в ритуальном комплексе на могильнике Южно-Чурубашского поселения (В.Н.Зивько, раскопки 2000 г.) с погребениями первой половины IV в. до н.э. На дне ямы обнаружены составные части жертвенного стола, под которым в специально сделанном углублении лежало антропоморфное надгробие самого раннего из известных на Боспоре типов [Зивько 2001, с. 37-38].

Очень похожая ситуация вырисовывается в Тиритаке. При раскрытии подземного хода, ведущего за пределы крепостных стен города (Ю.Ю.Марти, раскопки 1932-1934 гг.) был найден антропоморф, лежащий лицом вниз над плитами перекрытия в самом начале хода; рядом находится импровизированный алтарь: две вертикально поставленные плиты, между которыми было много золы [Марти 1941, с. 25-26].

Особый интерес представляет антропоморфный памятник из могилы № 5 Тузлинского некрополя второй половины III – начала II в. до н.э. (Г.Р.Цецхладзе, А.В.Кондрашев, раскопки 1995-1997 гг.). По своей форме и типу он относится к IV в. до н.э. и его использование в этой могиле было повторным. Изваяние лежало на дне среди костей скелета. На фасаде памятника вдоль (!) него по всей высоте располагалась небрежно выполненная однострочная надпись, датируемая второй половиной III – началом II в. до н.э. Она читается: ΣΤΗΝΗΣ ΥΜΗΝ(?)Α [Tsetskhladze, Kondrashov 2001, p. 349].

Надпись высечена не так, как это обычно делалось на надгробиях, а так, как принято было их высекать на внешних краях столешниц жертвенных столов. В надписи нет и не было (судя по ее расположению) слова *χαρε*. Имя "Стэнос" не зафиксировано в боспорской просопографии. И имя ли это, неясно. Само это слово ассоциируется со Стениями – афинским женским праздником в честь возвращения Деметры из подземного мира, и, возможно, происходит от глагола *στεναζω* – стонать, рыдать, вопить. Возможны, видимо, и другие варианты объяснения его происхождения, что требует дополнительного исследования.

Таким образом связь обстоятельств находок описываемых антропоморфных изваяний с отправлениями в честь подземных богов представляется нам несомненной. Во всех случаях обращает на себя внимание то, что рядом находились жертвенные столы. Столешницы их не всегда были найдены. Это дает основание предполагать, что в качестве таковых в ритуальных жертвоприношениях подземным богам служили



антропоморфные стелы. Используемые подобным образом в погребальном обряде, они затем оставались в могилах в составе инвентаря. На Боспоре обычай помещения этих памятников внутри могил прослеживается с III по I вв. до н.э. Отметим, что такая традиция была свойственна античному миру еще с архаических времен и наблюдается в некрополях острова Феры, Коринфа, Алерии, Херсонеса [Kurtz, Bonifant 1971, p. 164; Зубарь 1982, с. 31-32, рис. 17, 18].

Самую большую группу антропоморфных изваяний, местоположение которых удается определить в погребальных комплексах, составляют памятники, включенные в конструкции гробниц эллинистического времени и I-II вв. н.э. Почти все они были использованы повторно. Местоположение их различно. В загородках внутри могил они встречаются в некрополях Тиритаки, Нимфея, Китея, Фанагории, Кеп, Горгиппии и Таврика. Проследить генезис этой традиции пока не представляется возможным. В греческих некрополях такое явление не наблюдается. Возможно истоки похожего обычая следует искать в каменных кольцевых оградах могил, свойственных погребальному обряду местного догреческого населения прибрежных районов Крымского полуострова.

Часто антропоморфные изваяния помещались в перекрытиях могильных ям или в кладках склепов. Маловероятно, что они использованы там случайно, как подвернувшийся под руку строительный камень. Для всех таких случаев характерно настойчивое стремление сохранить памятник целым, хотя его сложная конфигурация представляла известные неудобства при строительстве. Тогда, когда использовались фрагменты антропо-морфов, то ими, как правило, оказывались головы. Иногда встречаются составленные изваяния, туловище и голова которых принадлежали разным памятникам. При этом всегда антропоморфные изваяния помещались лицевой частью внутрь могилы, где бы они не находились (в покрытии, стенах, кладках погребальных камер). Следует заметить, что в большинстве случаев они размещались так, что были связаны со входом в могилу. Такое явление не могло быть случайным. Известен ряд обстоятельств, когда антропоморфные памятники или изображения находились у входа в склепы, как бы открывая их: в склепе Деметры изваяние стояло в дромосе перед входом в погребальную камеру, в Кетах открыт склеп с глубоко врезынными антропоморфными изображениями на стене рядом со входом, в Херсонесе есть склеп с подобными же изображениями. Такие случаи известны и в греческих некрополях\*. Анализируя подобные находки вполне допустимо предположить, что будучи включенными в конструкцию гробниц, антропоморфные изваяния предназначались для охраны входа в вечное жилище умершего и его самого. Так же как и памятники, помещенные внутрь могил, они выполняли роль апотропеев.

Происхождение такого использования наших памятников в Северном Причерноморье уходит в далекое прошлое и связано, вероятно, с его обитателями эпохи бронзы. Кажется справедливым предположение некоторых исследователей о том, что антропоморфные изображения по сути своей политемичны и воспринимались у многих народов как обереги, предназначенные для защиты от злых сил [Емец 2000, с. 21]. Вне всякого сомнения, что употребление таких памятников в конструкциях гробниц является типично боспорским элементом, дополнившим греческие традиции.

\* Например, в некрополе Алерии гробницы 77, 88, 90 [Jahasse, Jahasse 1973, p. 389].

С появлением, а затем и с преобладанием на Боспоре надгробий в виде стел с сюжетным рельефом в первые века н.э., антропоморфные надмогильные памятники были вытеснены ими. Однако сакральное значение, которое им придавалось, было настолько важным, что использование их, пусть повторное, продолжалось. Более того, их очертания стали воспроизводиться в рельефных надгробиях. Речь идет о довольно часто встречающихся антропоморфных очертаниях акротериев на крышах героонов, служивших обрамлением сюжетному рельефу [Матковская 2000, с. 47, рис. 41; Матковская 1999, с. 116-117]. Видимо такие акротерии имели не только декоративное, но и ритуальное назначение. Также как и изваяния, помещенные у входа в склепы, в загородки, в кладки в перекрытия могил, они выполняли функцию апотропеев. Не случайно они размещены над входом в символический храм, где, по представлениям древних, обитала душа героизированного умершего.

Вполне вероятно, что такие антропоморфные образы могли ассоциироваться с хтоническими богами, покровительствовавшими покойным. Л.Фарнелл и Ш.Шапутье упоминают о существовании в Греции хтонического культа Деметры, Афродиты, Плутона, Геракла, Гермеса, Диониса [Farnell 1896, p. 30-34; Chapoutier 1935, p. 196]. Их изображения есть на рельефах и фресках боспорских склепов. Однако, определенное и однозначное утверждение по этому поводу сделать пока невозможно. Религия боспорян эллинистического времени была сложной и многогранной, впитавшей в себя многие компоненты. Что же касается представлений боспорского населения о загробном мире, то это – малоизученная область.

Подводя итог выявлению особенностей погребального обряда на Боспоре и места в нем антропоморфных изваяний, отмечу следующее. Применение таких памятников в процессе захоронения было разнообразным. Они использовались в качестве надгробий, являя собой живописные модификации скульптурных памятником – терм и статуи-полуфигур. Археологические данные свидетельствуют, что такие изваяния могли служить жертвенниками во время ритуальных приношений богам подземного мира. Многие антропоморфы использовались как различного рода апотропеев и с этой целью помещались в состав инвентаря и конструкции гробниц. Сложный, синкретический характер боспорской культуры и религии эллинистического периода обусловил сочетание греческих и местных традиций в использовании антропоморфных изваяний при погребении умерших.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Блаватский В.Д. Пантикапей. М., 1964.  
 Емец И.А. Лепная антропоморфная пластика Боспора // ДБ. М., 2000. Вып. III.  
 Зилько В.Н. Исследование северного могильника Южно-Чурубашского поселения // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Керчь, 2001.  
 Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического IV-I вв. до н.э. Киев, 1982.  
 Иванова А.П. Боспорские антропоморфные надгробия // СА. 1950. XIII.  
 Иванова А.П. Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л., 1953.  
 Кобылина М.М. Фанагория // МИА. 1956. №57.  
 Колесникова Л.Г. Кому принадлежали антропоморфные надгробия Херсонеса? // СА. 1973. №3.  
 Коровина А.К. Отчет о раскопках некрополя Фанагории в 1964 г. // Архив ИА РАН. 1964. Д Р1/2914.  
 Максимов М.И., Называев М.А. Скульптура // Античные города Северного Причерноморья. М., Л., 1955.



- Марты Ю.Ю. Разновременные раскопки вне городских стен Тиритаки // МИА. 1941. №4.  
 Малева Н.В. Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1982 г. // Архив ИА РАН. 1982. Д.Р-1/58.  
 Малева Н.В. Комбинированное применение архитектурных элементов и растительного декора в надгробных сооружениях Боспора // Археология и история Боспора. Керчь, 1999. Вып. III.  
 Малева Н.В. Камень, изливающий немую скорбь. Керчь, 2000.  
 Малева Н.В. Группа антропоморфных надгробий из некрополя Мирмекия // Античный мир и археология. 1977. Вып. 3.  
 Малева Н.В. К вопросу об этнической принадлежности и происхождении боспорских антропоморфных надгробий // Проблемы античной истории и культуры. Ереван, 1979. Т. II.  
 Малева Н.В. Греческое и варварское в боспорских антропоморфных надгробиях // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1986.  
 Малева Н.В. Отчет о раскопках некрополя Горгилини в 1954 г. // Архив ИА РАН. 1954. Д.Р-1/1026.  
 Сорокин Н.П. Курганный некрополь Кер // Отчет Н.И.Сокольского за 1963 г. Архив ИА РАН. 1963. Д.Р-1/638.  
 Deshayes Ch. Dioscures au service d'une déesse. Paris, 1935.  
 Charles-Picard G. Catalogue du Musée Alaoui. Tunis, 1954. T. I.  
 Farnell A.R. The Cults of the Greek States. Oxford, 1896. V.1.  
 Jahnke J., Jahnke A. La nécropole préromaine Aleria (1960-68) // XXV supplément a "Gallia". Paris, 1973.  
 Katz D.S., Boardman J. Greek burial customs. London, 1971.  
 Ma A. Pompeii. Leipzig, 1900.  
 Robinson H.S. A Sanctuary and Cemetery in Western Corinth // Hesperia. 1968. Vol. 38, 1.  
 Tuzlakova G.R., Kondrashov A.V. Notes on the Rescue Excavation on the Tuzla Necropolis (1995-1997) // North Pontic Archaeology. Brill-Leiden-Boston-Cöln, 2001.

MOLEVA N. V.

## ANTHROPOMORPHIC MONUMENTS IN THE BURIAL RITE IN BOSPORUS

Summary

On the basis of the analysis of data on the place of anthropomorphic gravestones (over 200) in the burial rite of Bosphorus necropolises, several preliminary conclusions about fundamental purposes and peculiarities of the application are put forward. A part of anthropomorphic monuments (not less than 1/3) were gravestones. The custom of setting anthropomorphic gravestones on the graves was most widely spread in Hellenistic period. About 1/4 of anthropomorphic monuments were discovered inside burial constructions. It is connected with the ritual sacrifice devoted to underground gods. The largest group of sculptured figures, the location of which in burial complexes we can define, are the monuments included in the construction of tombs of Hellenistic period and in the 1<sup>st</sup> - 2<sup>nd</sup> centuries AD. They probably were meant to defend (protect the entrance to the eternal place of the dead. So, speaking about the burial rite in Bosphorus and the place of anthropomorphic sculptured figures in it, we can drive to the conclusion that their use in the process of burying was various. Complex, syncretic character of Bosphorus culture and religion of Hellenistic period caused the combination of Greek and local traditions in the usage of anthropomorphic sculptured figures during the burial rite.

А. С. РУСЯЕВА

## БОСПОРСКАЯ ЦАРИЦА КАМАСАРИЯ

В политической и культурно-религиозной жизни как эллинов, так и варваров Северного Причерноморья женщины, бесспорно, играли определенную роль, однако только о некоторых из них сохранились незначительные письменные сведения. Они не стали столь знаменитыми, как отдельные женщины Эллады, восточных эллинистических монархий или Римской империи. Деятельность женщины в общественной жизни, очевидно, была столь необычной для мировоззрения и понтийских эллинов, и варваров северопонтийского региона, что только самые известные из них удостоились исторических новелл, вызывающих у одних исследователей доверие, а другие, наоборот, видят в них лишь выдумки античных авторов.

Однако, как бы то ни было, но данные источники существуют и заслуживают внимания и особого к себе отношения. Каким бы скептицизмом они не пользовались, нельзя забывать, что женщины так или иначе занимали значительное место в развитии каждого общества [см.: Seltman 1956; Zinserling 1972; Gardner 1986; Лубченков, Романов 1990; Вардиман 1990; Женщина в античном мире 1995, литература]. Другое дело, что их влияние на правителей происходило чаще всего за кулисами общественной жизни и оставалось тайной для многих. Лишь некоторым из них посчастливилось и их имена остались в истории. Они раскрывают, насколько сильно эти женщины могли влиять на политику царей и архонтов, императоров и тиранов, их связи в обширном и неустойчивом античном мире, общее развитие культуры и религии [Schuller 1985; 1987].

В Северном Причерноморье сохранилось мало свидетельств о женщинах-правительницах или тех, кто отличился разумными действиями, мужеством, влиянием на политику и религиозное мировоззрение того или иного государства. Тем не менее, хотя зачастую и в единичных источниках, о них имеется немало привлекательного для понимания некоторых аспектов исторического и культурного развития древнего населения на территории северной периферии античного мира.

Из разных, главным образом, надгробных памятников, особенно эпитафий и скульптуры, ярко выступает образ женщины-матери и жены как ключевой фигуры античной семьи. В этом плане особенно богатую источниковую базу представляют надгробные надписи Боспора, которые совместно со скульптурными рельефами могут раскрыть много элементов из жизни женщин, их менталитета и мировоззренческой ориентации, зависимости от мужчины, социального состояния в семье и обществе. Однако, все образы этих женщин в целом сходны между собой. Они не выделяются